

МАТЬЕ РИКАР

ПРОСВЕТЛЁННЫЙ БРОДЯГА

Жизнь и учения

ПАТРУЛА РИНПОЧЕ

Предисловие

Его Святейшества Далай-ламы XIV

Самадхи (Ганга – Ориенталия)

Матье Рикар

**Просветлённый бродяга. Жизнь
и учения Патрула Ринпоче**

«ИД Ганга»

2017

УДК 294.3
ББК 86

Рикар М.

Просветлённый бродяга. Жизнь и учения Патрула Ринпоче /
М. Рикар — «ИД Ганга», 2017 — (Самадхи (Ганга – Ориенталия))

ISBN 978-5-907243-61-3

Жизнь и учения странствующего йогина Патрула Ринпоче – высокочтимого буддийского мастера и учёного XIX века из Тибета – оживают в правдивых историях, собранных и переведённых французским буддийским монахом Матье Рикаром. В их основе – устные рассказы великих учителей современности, а также тибетские письменные источники. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 294.3
ББК 86

ISBN 978-5-907243-61-3

© Рикар М., 2017
© ИД Ганга, 2017

Содержание

Предисловие Его Святейшества Далай-ламы XIV	7
Предисловие Алака Зенкара Туденга Ньимы	9
Предисловие Джигме Кхьенце	11
Пролог	18
Введение	34
Просветлённый бродяга	37
Начало	37
Линия Палге	38
Детство Патрула	40
Коренной учитель Патрула	41
Маленький монах	43
Патрул обретает сильного противника	45
Палге-тулку идёт своим путём	46
Патрул-учёный	48
До Кхьенце застаёт Патрула врасплох	50
Патрул пытается простираться	52
Учитель Патрула демонстрирует ясновидение	53
Патрул отчитывает себя за свою практику	54
Патрул получает особую передачу	55
Валун-напоминание	56
Патрул и парамита терпения	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Матье Рикар

Просветлённый бродяга. Жизнь и учения Патрула Ринпоче

Enlightened Vagabond

The Life and Teachings of Patrul Rinpoche

Tales of wisdom and compassion passed on by

Dilgo Khyentse Rinpoche · Dodrup Tenpai Nyima
Garchen Rinpoche · Khenpo Jampel Dorje
Khenpo Könchog Mönlam · Khenpo Kunpel · Khenpo Palga
Khenpo Ngawang Palzang · Khenpo Pema Wangyal
Khenpo Shönri · Khenpo Tsering Gonpo
Kunu Rinpoche Tendzin Gyaltzen · Nyoshul Khen Rinpoche
Nyoshul Lungtok Tenpai Nyima · Trogawa Rinpoche
Tsoknyi Rinpoche · Tulku Orgyen Tobgyal
Tulku Pema Wangyal · Tulku Thondup
Tulku Ugyen Chemchog · Tulku Ugyen Rinpoche
Yantang Rinpoche

Collected and translated from the Tibetan by
Matthieu Ricard

Edited by *Constance Wilkinson*

Shambhala Publications, Inc.
Boulder

Истории о мудрости и сострадании, которые поведали:

Дилго Кхьенце Ринпоче · Додруб Тенпей Ньима
Гарчен Ринпоче · Кхенпо Джампел Дордже
Кхенпо Кончог Монлам · Кхенпо Кунпел · Кхенпо Пелга
Кхенпо Нгаванг Пелсанг · Кхенпо Пема Вангьял
Кхенпо Шонри · Кхенпо Церинг Гонпо
Куну Ринпоче Тензин Гьялцен · Ньошул Кхен Ринпоче
Ньошул Лунгтог Тенпей Ньима · Трогава Ринпоче
Цокньи Ринпоче · Тулку Оргьен Тобгьял
Тулку Пема Вангьял · Тулку Тхондуп
Тулку Ургьен Чемчог · Тулку Ургьен Ринпоче
Янтаг Ринпоче

Составление и перевод с тибетского:
Матье Рикар

под редакцией *Констанс Вилкинсон*

Редактор серии «Самадхи» *Александр А. Нариньяни*
Перевод с английского *Анастасии Столяровой*

By arrangement with Shambhala Publications, Inc
Boulder, Colorado
80301 USA

Публикуется по согласованию с издательством «Шамбала Паббликейшнз»
(Боулдер, Колорадо, США)
и литературным агентством Александра Корженевского

© Shechen Publications, Inc, 2017
© А. Столярова. Перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО ИД «Ганга», 2020

Предисловие Его Святейшества Далай-ламы XIV

THE DALAI LAMA

Патрул Ринпоче, Оргъен Джигме Чокьи Вангпо, был одним из самых влиятельных тибетских мастеров XIX века, известным простотой своего образа жизни, преданностью духовной практике и несектарным подходом ко всем четырём школам тибетского буддизма. Поскольку он родился в регионе Дзачукха в Кхаме, его называли Дза Патрул Ринпоче. Следуя примеру Будды и его учеников, отказавшись от жизни домохозяина, Дза Патрул Ринпоче вёл жизнь странствующего йогина без какого-либо определённого места пребывания и практиковал в уединении.

Он особенно славен своим применением на практике наставлений, содержащихся в «Пути бодхисаттвы» («Бодхичарья-аватара») Шантидевы – тексте, которому он также часто обучал. Легенда гласит, что, когда он давал по нему учения, цветы *серчен* с бóльшим количеством лепестков, чем обычно, расцветали поблизости от этого места. Их стали называть цветами «Бодхичарья-аватары», а самого Дза Патрула Ринпоче – ламой «Бодхичарья-аватары».

Ринпоче любили за скромность и уважали за обширные и глубокие знания, а также за высокую реализацию в практике йоги, что привлекало учеников из всех четырёх школ тибетского буддизма. Несмотря на то что в письменном виде не сохранилось ни одной подробной биографии Дза Патрула Ринпоче, его наследие продолжает жить в рассказах о нём. Достопочтенный Матье Рикар собрал множество таких историй в этой книге и сделал их доступными для широкой аудитории читателей. Я благодарю его за все огромные усилия, которые он вложил в создание этой книги.

Традиционно биографии выдающихся духовных мастеров не являются историями, написанными лишь ради развлечения. Они служат вдохновением для тех, кто приходит позже, чтобы учиться благодаря им. Я возношу молитвы, чтобы эта новая книга о Дза Патруле Ринпоче ещё долго исполняла эту важную функцию.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Tenzin Gyatso', written in a cursive, flowing style.

*Тензин Гьяцо
18 февраля 2017*

Предисловие Алака Зенкара Туденга Ньимы

О вы, сияющие светом благословений, бескрайние, неиссякаемые,
Яркие, ослепительные светила знаний и любви, подобные луне и
солнцу,
Царь Шакьев, могущественный мудрец, и ты, Гуру, рождённый из
лотоса,
А также и вы, учителя тройной линии передачи, оплоты знания,
Даруйте великолепие и добродетель!

У владыки тайных учений традиции старых переводов, могущественного повелителя учёных и реализованных существ, имена коих я едва ли осмеливаюсь произнести, высочайшего прибежища и ваджрадхары, Рабсела Давы, Дилго Кхьенце Ринпоче, был помощник Шакья Бхикшу Кончог Тензин, более известный как Матье Рикар, человек, наделённый глубоким уважением к высочайшим качествам святых существ. С огромными усилиями и усердием Матье собрал воедино, систематизировал и перевёл истории о жизни и совершенном освобождении владыки учёности и реализаций Дза Палге-тулку, Оргьена Джигме Чокьи Вангпо [Патрула Ринпоче], который являлся не кем иным, как бодхисаттвой Шантидевой, пришедшим снова в человеческой форме в этот век упадка. В сотрудничестве с выдающимся редактором Констанс Уилкинсон (Дава Чоцо) он подготовил эту книгу для издательства «Шамбала Паббликейшнз». Я испытываю глубочайшую радость, что благодаря их начинанию это издание стало доступным читателям на английском языке.

Несомненно, биографии Патрула Ринпоче, изложенные Додрубом Тенпей Ньимой и Кхенпо Кунсангом Палденом, были взяты за основу рассказов, пришедших от Ньюшула Лунгтога Тенпей Ньимы (как это отражено в автобиографии Кхенпо Нгаванга Пелсанга) и найденных в биографиях Адзома Другпы и До Кхьенце Еше Дордже, а также дошедших до нас из множества устных воспоминаний восемнадцати высочайших мастеров, включая владыку прибежища Дилго Кхьенце Ринпоче, Доманга Янгтанга Ринпоче, Гарчена Ринпоче, Кхенпо Джампела Дордже, Кхенпо Кончога Монлама, Кхенпо Пелга, Кхенпо Пему Вангьяла, Кхенпо Шонри, Кхенпо Церинга Гонпо, Куну Ламу Ринпоче Тензина Гьялцена, Ньюшула Кхена Ринпоче, Трогаву Ринпоче, Цокньи Ринпоче, Тулку Ургьена Тобгьяла, Тулку Пему Вангьяла, Тулку Тхондупа, Тулку Ургьена Чемчога и Тулку Ургьена Ринпоче.

Это в самом деле чудесное достижение, великая польза которого будет проливать свет добродетели и совершенства в наше время. День за днём пчёлы моих восхвалений будут мелодично жужжать среди тех восхитительных цветов, которые никогда не закроют свои лепестки.

Сияние этого совершенного деяния
Разрушает тьму страдания!
Поток нектара, переданная линия [учений],
Рождающаяся из этого собрания высочайших существ,
Мягко струится из сияющей луны совершенного освобождения
И предвещает великолепную весну —
Полностью распустившиеся лилии учения Будды.
Пусть добросердечие Кончога Тензина,
Помощника и инструмента просветлённой деятельности
Бриллиантовой Луны Знаний и Любви [Кхьенце Рабсела Давы],
Распространится до краёв пространства.

Пусть это деяние, совершённое ради блага других,
Сейчас же охватит всю поверхность земли!

*Написано с радостью, восхищением и почтением 20 декабря 2016 года в тибетский год
Огненной Обезьяны недалеко от американского города Нью-Йорка скромным слугой Туденгом
Нымой [Алаком Зенкаром], который подносит это [восхваление], подняв его над головой на
лепестках десяти пальцев.*

Предисловие Джигме Кхьенце

Чтение этой книги навеяло воспоминания об историях, которые я ребёнком слышал от моего отца, Кангьюра Ринпоче, о его учителях, таких как Джедрунг Ринпоче. Будучи молодым, я слышал похожие рассказы от Кьябдже Кхьенце Ринпоче в то драгоценное время, что мне довелось провести с ним, а также от Ньошула Кхена Ринпоче. Эта книга поистине воскресила во мне воспоминания о тех историях. Во всех моих учителях есть понемногу от Патрула Ринпоче. Во всех них есть бескомпромиссная целостность, присущая ему.

Я знаю Матье с детства в Дарджилинге – когда он впервые встретил моего отца, Кангьюра Ринпоче. Помню, как он позднее, когда мы вместе бывали в присутствии Кьябдже Дилго Кхьенце Ринпоче, непрерывно собирал рассказы, записывая их на диктофон. Некоторые из нужных ему историй были рассказаны кочующими учителями из Восточного Тибета, их акценты было сложно понять даже тибетцам.

Благодаря таким усилиям ему удалось собрать все эти драгоценные истории, чтобы дать людям некоторое понимание того, каким был Патрул Ринпоче на самом деле. Хотя мы и знаем о Патруле Ринпоче благодаря «Словам моего всеблагого учителя», эти рассказы дают нам возможность лучше рассмотреть этого выдающегося мастера.

В каком-то смысле история самого Матье – биолога из Парижа, встретившего Кангьюра Ринпоче и оставившего свою обычную жизнь, чтобы посвятить себя следованию по пути, освещённому в тех историях, которые он собрал, – очень соответствует духу жизни Патрула Ринпоче.

Кангьюр Ринпоче

Патрул Ринпоче является своего рода эталоном и вдохновителем. Я часто размышляю: «Что бы Ринпоче сделал в этой ситуации?» или «Что бы он подумал?». И хотя его нет в живых, ему всё ещё удаётся заставить нас чувствовать дискомфорт и рассеять лицемерие или неуверенность, которые мы, ученики, несём внутри. Это может трансформировать наши жизни. Даже если мы попытаемся игнорировать это состояние дискомфорта, его сострадательные деяния будут преследовать нас, несмотря на панцирь нашего невежества. Кроме того, я чувствую, что эта книга бесценна для тех, кто изучает сочинения Патрула Ринпоче, такие как «Слова моего всеблаготворного учителя». Она даст нам лучшее понимание того, что он передаёт в своих учениях.

Не каждая биография являет собой истинный *намтар*, то есть «полное освобождение» – смысл, который вкладывают в это понятие тибетцы. Я чувствую, что эта биография соответствует ему в том смысле, что чтение её может освободить нас от запутанности и заблуждений.

Будда Шакьямуни

Гуру Падмасамбхава

Лонгчен Рабдjam (Лонгченпа, 1308–1364)

Джигме Лингпа (1729–1798)

Статуя Патрула Ринпоче, которая, как говорят, имеет точное сходство с самим Патрулом; сделана близкими учениками мастера, Онпо Тенгой и Мурой Тулку. Будучи высотой около 30 см, она находится внутри другой статуи как реликвия в монастыре Геманг, поэтому увидеть её более невозможно. *Фото кхенпо Донньи, около 1997 г.*

Пролог

Истории в этой книге опираются на устные и письменные источники. В 1970-х я начал записывать рассказы о Патруле Ринпоче (1808–1887), которые слышал от своих учителей, а также читать некоторые из духовных наставлений Патрула Ринпоче на тибетском языке и переводить их на английский.

Основными письменными источниками, излагающими жизнь Патрула Ринпоче, являются две традиционные биографии (*намтар*), написанные его учениками. Первая, «Капля амриты» пера Додруба Тенпей Ньимы [Dodrub Tenpai Nyima. Dewdrop of Amrita], третьего Додрубчена Ринпоче, описывает основные события жизни Патрула Ринпоче, а также упоминает места, где он обучался, преподавал и практиковал. Она также содержит несколько историй и предлагает живой портрет уникальных качеств Патрула Ринпоче. Вторая биография, «Эликсир веры», написанная Гедонгом Кхенпо Кунсангом Палденом (более известным под именем Кхенпо Кунпел) [Khenpo Kunpel. Elixir of Faith], является расширенной версией молитвы, сочинённой Джамьянгом Кхьенце Вангпо для ознаменования главных событий жизни Патрула. Вторая из этих биографий объединяет большую часть работы Додруба Тенпей Ньимы с дополнениями из других источников, в частности из дневников Сонама Церинга, скромного и преданного помощника из Амдо, служившего Патрулу Ринпоче в течение большей части второй половины жизни великого мудреца¹.

Несмотря на отсутствие подробной духовной биографии, богатая устная традиция историй о жизни и учениях Патрула Ринпоче жива по сей день. Учители современности продолжили эту традицию, среди них Кьябдже Дилго Кхьенце Ринпоче (встретивший непосредственных учеников Патрула, таких как Лама Мипам, Кхенпо Кунпел, Кхенпо Шенга из монастыря Дзогчен, а также Трама Тулку Кунсанг Дечен, который являлся реинкарнацией Джигме Гьялвей Ньюгу) и Кхенпо Пема Вангьял из Геманга, бывший также учеником Кхенпо Кунпела и Ньюшула Кхена Ринпоче. Другие истории пришли от *сердечного ученика*¹ Патрула, Ньюшула Лунгтога, через его ученика Кхенпо Нгагчунга (Кхенпо Нгаванг Пелсанг) и следующее поколение учеников, из которых лишь немногие дожили до наших дней². Через семью великого *тертона*² Чокгьюра Дечена Лингпы, трое детей которого были непосредственными учениками Патрула, до нас дошли воспоминания из первых рук – о событиях, которым они были свидетелями.

Обширная устная традиция в Кхаме богата и на другие подробности, поскольку истории о Патруле Ринпоче до сих пор чрезвычайно популярны и почитаемы во всём Голоке в Кхаме, а также в других регионах Тибета.

Обратите внимание на раздел «О тех, кто содействовал написанию этой книги», в котором представлены краткие биографии лам, чьи имена перечислены на титульном листе.

Как говорил современный мастер Ньюшул Кхен Ринпоче, хотя невозможно подтвердить каждую деталь в каждой истории, все эти драгоценные рассказы точно будут потеряны, если их не сохранить. Сегодня, когда я слышу истории, пересказываемые молодым поколением в Кхаме или где-то ещё, то понимаю, что множество воспоминаний уже утрачены, потеряны детали и суть. Поэтому основным намерением является не предложение исчерпывающего перевода

¹ Англ. *heart disciple*; тиб. *thugs kyi sras*. Сердечный ученик мастера, или «сердечный сын», – ближайший ученик ламы, достигший определённого успеха в практике и реализациях учений линии передачи его мастера. – Здесь и далее подстрочными сносками выделены примечания переводчика; примечания составителя, отмеченные арабскими цифрами, находятся в конце книги на с. 338–371.

² Тиб. *gter ston*, «открыватель сокровищ», – мастер, открывающий спрятанное учение *терма*. См. глоссарий на с. 372–383.

записанных биографий, а, скорее, использование биографического материала как некой структуры, в которой устная традиция может быть сохранена.

Я постарался в силу моих возможностей скомпоновать истории в хронологическом порядке. Для этого я использовал подробности, описанные в историях: сначала примерный возраст Патрула Ринпоче, где его можно угадать; затем место, указанное в источнике. Некоторые из этих мест находятся достаточно далеко от местности Дзачукха (где Патрул Ринпоче родился, прожил существенную часть своей жизни и где покинул тело), и во многих случаях из письменных источников (биографий Патрула и других мастеров) приблизительно понятно, в какой период жизни он посещал эти места. Зная локацию, мы также постарались определить маршруты, которыми Патрул Ринпоче мог следовать, перемещаясь из одного региона в другой. Кроме того, прочие учителя и ученики, о которых упоминается в рассказах, служили «маяками», благодаря которым можно было установить хронологический порядок, поскольку даты жизненных событий многих из них известны и некоторые хронологические детали удалось найти в доступных нам биографиях этих учителей.

Эта коллекция также включает некоторые из драгоценных духовных наставлений, найденных в личных записях Патрула Ринпоче (в оглавлении и в тексте их названия написаны курсивом и в кавычках). Большая часть из этих избранных учений – либо отрывки наставлений, дарованных ученикам, либо спонтанные выражения реализации, называемые *ваджрными песнями*, найденные в собрании работ Патрула Ринпоче³. Эти многогранные, зачастую прекрасные в поэтическом отношении композиции отражают уникальный стиль учений Патрула, сочетающий бескомпромиссную жёсткость с юмором, неподдельную простоту с глубоким пониманием, укоренённым в личной практике, и необычайным состраданием ко всем существам.

В 1980-х я поделился черновиком моих переводов с некоторыми друзьями, и кое-какие из историй позднее оказались напечатанными. Недавно я включил несколько рассказов, услышанных в немного иной форме от Ньюшула Кхена Ринпоче, в книгу «На пути к просветлению: сердечный совет от великих тибетских мастеров» [Nyoshul Khen Rinpoche. On the Path to Enlightenment: Heart Advice from the Great Tibetan Masters]. И всё же большинство собранных мной историй увидят свет впервые лишь в этой книге.

Чтобы дополнить картину жизни и времён Патрула, в книгу включена серия коротких биографий мастеров и учеников Патрула Ринпоче, как и нескольких важных фигур прошлого, игравших значительную роль в жизни мастера. Фотографии, схема линии передачи учений и генеалогическое древо Патрула, а также карта Восточного Тибета также включены в эту книгу, чтобы сделать портрет этого просветлённого бродяги ярче и предложить читателю настолько полную историю жизни Патрула Ринпоче, насколько это было в наших силах.

Джамьянг Кхьенце Вангпо (1820–1892)

Джамгон Конгтрул Лодро Тхае (1813–1899)

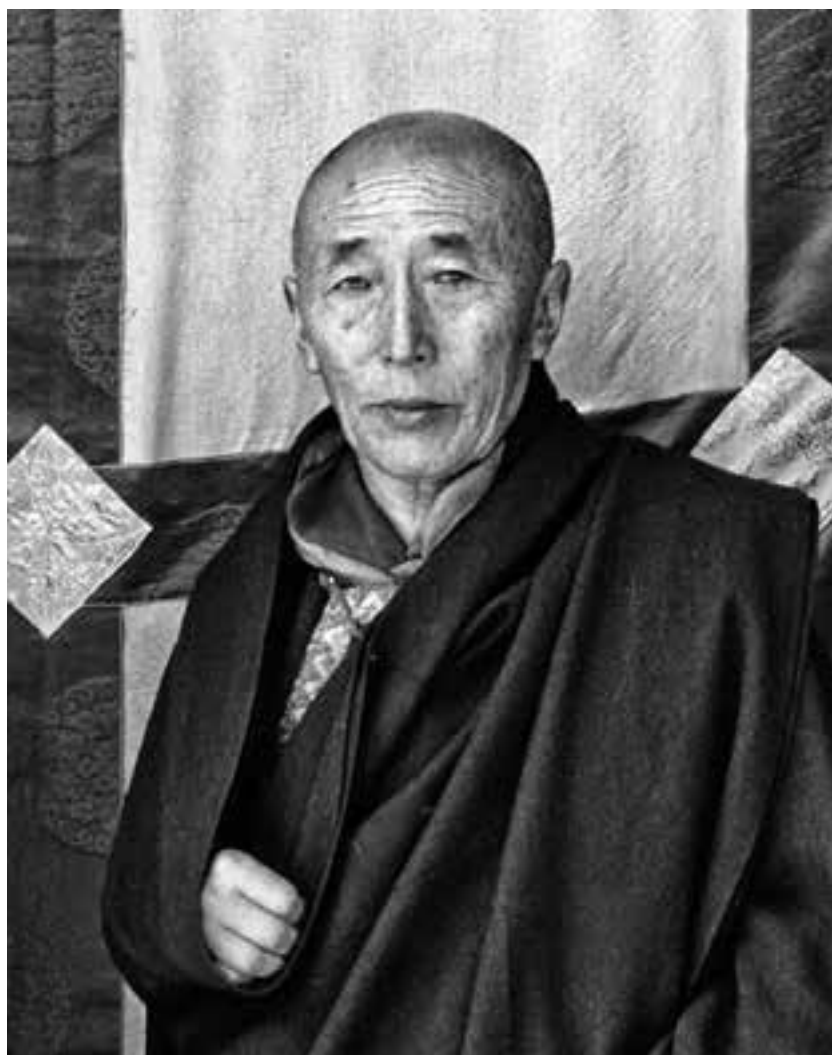

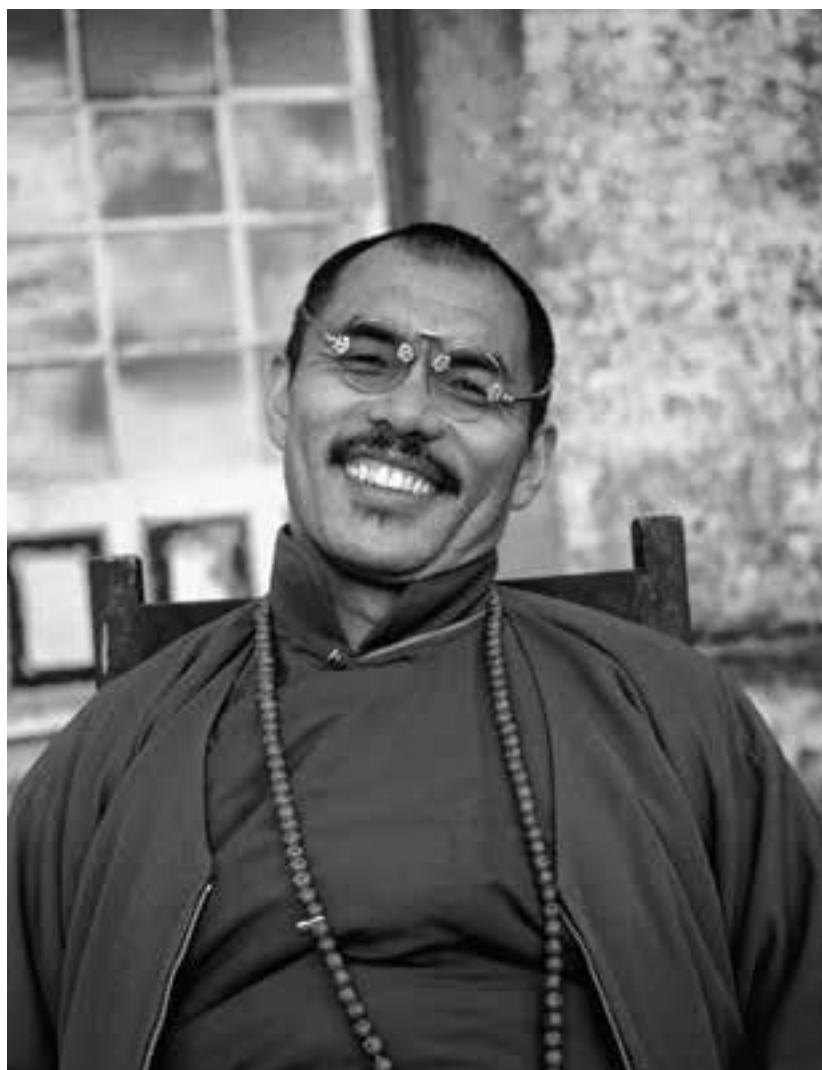
Чокгьюр Дечен Лингпа (1829–1870) со следами его ладоней и ступней

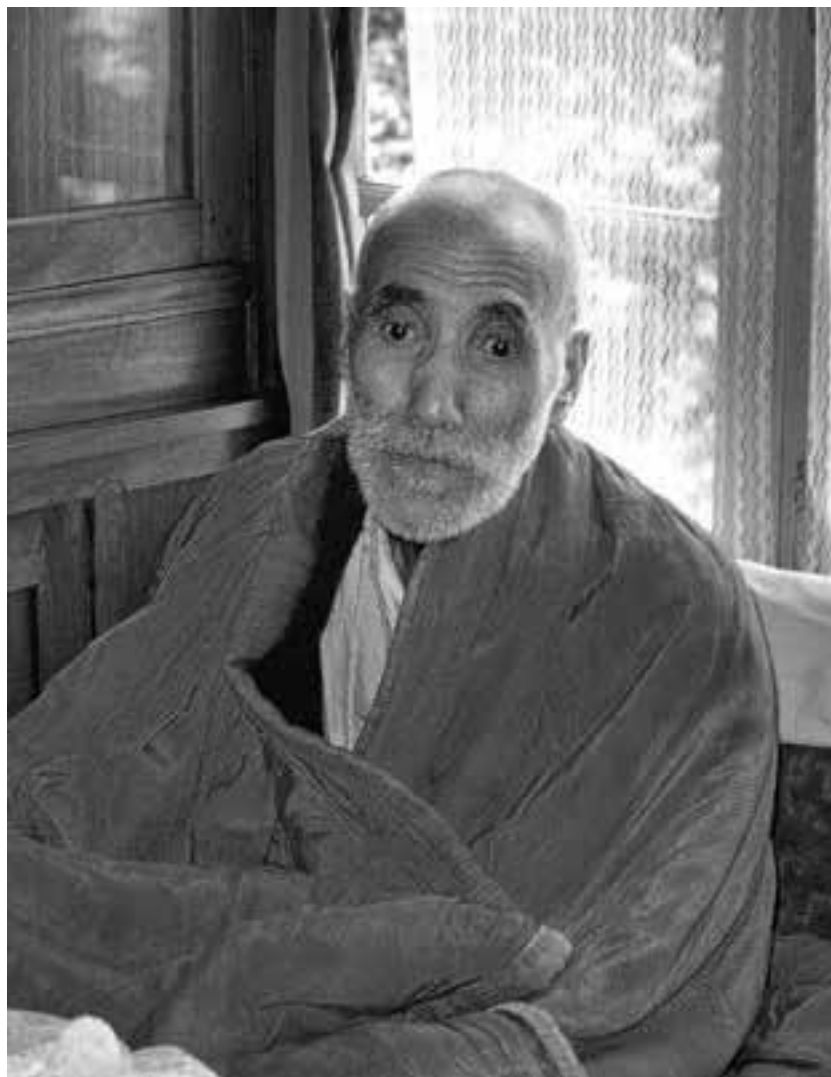

Дилго Кхьенце Ринпоче (1975)

Верхний ряд: слева Кхенпо Нгаванг Пелсанг, также известный как Кхенпо Нгагчунг (1930-е; архив монастыря Шечен); справа Тулку Ургъен Чемчог (1988). Нижний ряд: слева Ньошул Кхен Ринпоче (1975); справа Куну Ринпоче Тензин Гьялцен (1971)

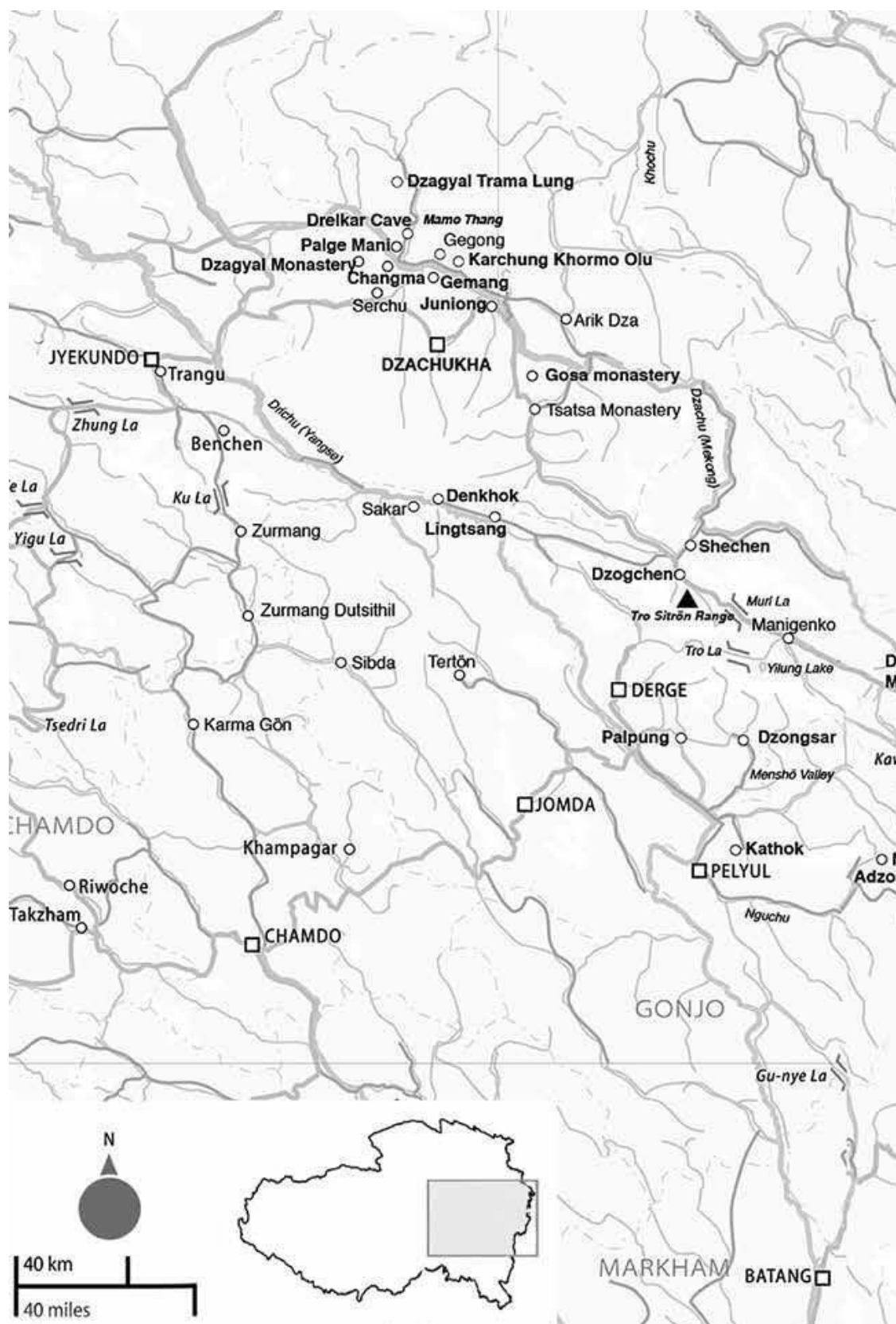

Верхний ряд: слева Тулку Ургьен Ринпоче (1989); справа Кхенпо Пема Вангьял (2016).
Нижний ряд: слева Кхенпо Шонри (2002); справа Кхенпо Пелга (2016)

Введение

Патрул Ринпоче Оргьен Джигме Чокьи Вангпо (1808–1887), странствующий мастер древней традиции бродячих практикующих, отрёкшихся от мира, стал одним из наиболее почитаемых духовных учителей в истории Тибета, широко известным как учёный и писатель, в то же время живший в предельной простоте. Убеждённый приверженец радостей уединения, он всегда подчёркивал тщетность мирских занятий и амбиций. Воспоминания о его примере живы и по сей день, представляя собой всегда свежий источник вдохновения для практикующих тибетский буддизм.

Достойный подражания носитель чистейших буддийских идеалов отречения, мудрости и сострадания, Патрул Ринпоче провёл большую часть своей жизни, скитаясь по горам и живя в пещерах, лесах и далёких от цивилизации уединённых местах. Покидая одно место, он уходил, не думая, где в следующий раз остановится, а остановившись где-то, не строил жёстких планов. Когда он жил в глуши, его излюбленной медитацией была практика зарождения *бодхичитты* – устремления освободить всех живых существ от страданий и привести их к абсолютной свободе, просветлению.

В юности Патрул обучался у самых выдающихся учителей того времени. Обладая превосходной памятью, он знал большинство учений, переданных ему устно, наизусть и таким образом стал способен осветить наиболее сложные аспекты буддийской философии, ни разу не заглянув в какие-либо тексты, даже когда давал учения в течение многих месяцев подряд.

Совершенно не интересуясь обыденным, Патрул естественным образом отказался от восьми мирских забот, которые включают обычные для каждого надежды и страхи: надежда на обретение и страх потери, надежда на удовольствие и страх боли, надежда получить похвалу и страх обвинения, надежда на добрую славу и страх бесчестия.

Патрул обычно отказывался принимать подарки, которые традиционно подносят учителю или уважаемому религиозному деятелю. Получая в дар ценные вещи, такие как золото и серебро, он оставлял их на земле, отказываясь от них так же легко, как не обращают внимания на плевки в дорожной пыли. Однако в преклонном возрасте он начал принимать некоторые из подношений, которые потом передавал нищим или использовал для изготовления статуй, строительства *мани-стен* (удивительные стены, зачастую воздвигаемые из сотен тысяч камней с высеченными на них мантрами *ом мани падме хум*), подношений масляных лам и для других благих деяний.

К моменту его смерти на исходе восьмого десятка немногочисленные личные вещи Патрула Ринпоче оставались практически теми же, что и в момент, когда он отрёкся от мирской жизни и избрал путь скитальца: два текста – «Путь бодхисаттвы»³ и «Коренные строфы срединного пути»⁴, чаша для подаяний, красный шерстяной мешок для жёлтой робы монаха, молитвенное колесо, трость и небольшой металлический чайник для заваривания чая⁴.

Прославленные мастера современности помнят Патрула Ринпоче как созерцателя и учёного, который благодаря своей практике достиг высочайшей реализации абсолютной реальности. Дилго Кхьенце Ринпоче утверждал, что Патрул достиг непревзойдённой реализации воззрения, медитации и поведения в системе дзогчен. Его Святейшество Далай-лама часто возносит хвалу учениям Патрула Ринпоче о бодхичитте, которые он сам практикует и передаёт.

Пребывая в ретрите в глухих безлюдных местах, Патрул писал глубокие, самобытные философские трактаты, большинство из которых сохранились до наших дней⁵. Он спонтанно

³ Текст Шантидевы, который на санскрите носит название «Бодхиচারья-аватара».

⁴ «Муламадхьямака-карика» Нагарджуны.

сочинил множество поэм и духовных наставлений; многие из них бесследно пропали, попав в руки к тем, для кого они были написаны.

Его наиболее известный труд, сочинённый в пещере в горах над монастырём Дзогчен, – «Слова моего всеблагого учителя»⁵. Написанный на смеси классического и богатого на образы разговорного тибетского языка, это один из наиболее часто изучаемых текстов-инструкций по предварительным практикам в школе нyingma. Почитаемый во всех четырёх школах тибетского буддизма, этот текст был переведён на множество языков.

Патрул Ринпоче собрал и записал в сжатой форме сущностные наставления своих учителей по медитации Великого совершенства (дзогчен), как, например, в его знаменитом комментарии к «Трёх строфам, проникающим в самую суть»⁶ Гараба Дордже.

Патрул Ринпоче знал практически наизусть знаменитое учение «Семь сокровищниц» (Seven Treasuries)⁷ и прочие работы тибетского мастера XIV века Гьялвы Лонгчена Рабджама, также известного как Кункхьен (Всеведущий) Лонгченпа, которого он считал самым авторитетным из буддийских учителей. И всё же Патрул не нуждался в демонстрации своего необъятного знания и реализации и преподавал в очень доступной даже для самых неопытных слушателей манере, передавая учения, непосредственно касавшиеся самой сущности духовной жизни. Патрул Ринпоче беспристрастно учил последователей всех школ. Наравне с его современниками – Дзамгоном Конгтрулом Лодро Тхае, Джамьянгом Кхьенце Вангпо и Ламой Мипамом Ринпоче – он играл важную роль в развитии несектарного движения *риме*, которое процветало в XIX веке, внося свою лепту в восстановление тибетского буддизма во времена, когда многие редко встречающиеся линии передачи и практики оказались на грани исчезновения.

⁵ Тиб. *Kun bzang bla ma'i zhal lung*. См. [Патрул Ринпоче. Слова моего всеблагого учителя. Устные наставления по предварительным практикам учения Дзогчен лонгчен нингиг / [пер. с англ. Ф. Маликовой]. – СПб: Уддияна, 2004. – 536 с.], а также [Патрул Ринпоче. Слова моего несравненного учителя / [пер. с англ. И. Заубер]. – СПб.: Нартанг (Издание А. Терентьева), 2007. – 608 с.].

Белым камнем отмечено место, где родился Патрул Ринпоче, – в шатре кочевников в Карчунг Кхормо Олу, Кхам (2016)

Аскетичный образ жизни Патрула Ринпоче разительно контрастировал с помпезной церемониальностью духовенства в крупных монастырях – живое напоминание всем, от великих мира сего до самых простых мирян, о скромности и простоте, лежащих в самом сердце учений Будды. Живя как обычный человек и практически нищий, он тем не менее был чтим всеми: от простых кочевников до величайших мастеров того времени. Патрул Ринпоче неизменно подчёркивал важность самой практики созерцания, безукоризненного поведения и щедрого сострадания в действии, что ставило высокую духовную планку для буддистов всех школ и традиций.

Два коротких биографических текста предлагают общее знакомство с жизнью великого мастера и красноречиво восхваляют его непревзойдённые достижения, а также освещают некоторые вдохновляющие эпизоды его жизни. Но нам, несомненно, хочется узнать больше о жизни такого необыкновенного существа. Поэтому я считаю, что мне чрезвычайно повезло, так как мне удалось за более чем 30 лет собрать большое количество переданных устно историй, которые рассказчики, наследники духовной линии Патрула Ринпоче – некоторым из них даже посчастливилось встретиться с его непосредственными учениками, вспоминали и пересказывали с большой любовью и пылкостью. В культуре, где устная передача всё ещё играет значительную роль, тибетцы славятся своей способностью хранить в памяти и пересказывать истории в мельчайших подробностях. Зачастую при их прослушивании возникает ощущение, что и сам являешься непосредственным свидетелем тех событий. Они ярко освещают эпизоды жизни высокореализованного мастера: как он взаимодействует с людьми, формально и неформально передаёт учение Будды и ведёт повседневную жизнь, одновременно удивительную и скромную, зачастую приправленную юмором; такие истории являются великолепной иллюстрацией внутренней свободы.

Просветлённый бродяга

Начало

Патрул Ринпоче родился в год Земляного Дракона (1808) в Карчунг Кхормо Олу в регионе Дзачукха в Кхаме⁸. Расположенная неподалёку от самой северной из шести областей Кхама, Дзачукха представляет собой высокогорные луга вдоль реки Дза, удалённого источника Меконга⁹. Воздух здесь очень разрежённый, а горизонт обширный и яркий. Для региона характерны широкие равнины, лежащие между холмами, которые постепенно переходят в покрытые ледниками снежные горы.

В Дзачукхе мало земледельцев, поскольку очень немногие культуры способны выжить в суровом климате с коротким летом. Большинство из тех, кто живёт на высокогорных пастбищах, – это кочевники-скотоводы, чья жизнь тысячи лет зависела от выращивания лошадей, яков и овец. Не имея никакого постоянного жилища, кроме юрт из шерсти яка, эти пастухи-кочевники всегда в движении, меняя места пребывания от двух до четырёх раз в году, перегоняя драгоценный скот с одного высокогорного пастбища на другое, перемещаясь в соответствии с сезонами в поисках лучших пастбищ.

Во времена, когда родился Патрул, Дзачукхой правил Чогъял (царь) Дерге. Семья отца Патрула принадлежала к ветке Верхнего Геце сошедшего с небес клана Мугпо Донг¹⁰, тридцать пять членов которого становились наследными министрами правителей Дерге. Отцом Патрула был Гьялтог Лхаванг, матерью – Дролма, дочь из семьи Дже-Нго из Дромзы. Они жили в зажиточном племени кочевников в Дру Карчунг Коор, также известном как Кхормо Олу, в Верхнем Геце в Дзачукхе.

Таким образом, детские годы Патрул провёл в спокойных просторах высокогорных плато и холмов, окружающих верховья реки Меконг, покрытых одеялом несметного количества цветов в разгар лета и безжизненных во время морозов суровой зимы. Это те места, где внешние пейзажи естественным образом располагают к богатой внутренней жизни и практике созерцания.

Линия Палге

Имя Патрул (буквально «перерождение Пал») происходит от линии Палге. Первым ламой Палге был Самтен Пунцог. Его медитационным божеством (*йидамом*) был Манджушри, и он начитал молитву «Повторение имён Манджушри» (*Chanting the Names of Manjushri*)¹¹ более ста тысяч раз.

Рассказывают историю, что однажды, когда Палге Самтен Пунцог был на пути в Верхнюю Дромзу, он сделал остановку в Мамо Тханг, то есть на равнине Мамо¹², чтобы его мул отдохнул. Там у него возникло видение, в котором он услышал спонтанный звук мани-мантры, заполняющей всё пространство. Из-за этого благоприятного знака Самтен Пунцог избрал Мамо Тханг местом для своей резиденции, известной как Палге-лабранг¹³, или Палге Самтен Линг.

Великий мастер геомантии по имени Дето Понмо была в Мамо Тханг несколькими годами ранее. Она также была изумлена невероятно благоприятной географией этой широкой равнины и написала следующее:

Восток: солнце и луна – будто подношения света;
Юг: душисто пахнущий лес – будто подношение благовоний;
Запад: снежные горы – будто подношение торма;
Север: прохладная река Дза – будто подношение воды.

Она предсказала, что построение священного объекта в Мамо Тханге принесёт огромную пользу живым существам. Так и случилось: Палге Самтен Пунцог воздвиг там мани-стену.

Стена состояла из более чем ста тысяч плоских камней, на каждом из которых вручную были высечены мантры, такие как *ом мани падме хум*¹⁴ и другие, а также священные тексты и изображения. Эта огромная стена из мани-камней была выше человеческого роста, в ширину же размер был вдвое больше того; в конечном счёте она растянулась почти на полтора километра. Стена была сооружена, чтобы принести пользу всем живым существам – всем, кто видел её, прикасался к ней, обходил вокруг, вспоминал или просто слышал о её существовании. После смерти Палге Самтена Пунцога рядом с мани-стеной Палге была построена ступа с белыми узорами, в которую поместили его реликвии¹⁵.

Вид на регион Дзачукха, где родился Патрул Ринпоче (2006)

Следующего тулку линии Палге обнаружили в семье Рало клана Гья, он стал известен как Палге Умдзе. Признанный реинкарнацией Самтена Пунцога Третьим Дзогченом Ринпоче, Нгедоном Тензином Сангпо, он с ранних лет проявлял удивительные качества, заявив, ещё будучи ребёнком: «Я тот, кто построил стену из ста тысяч мани-камней!»; во взрослом возрасте Палге Умдзе увеличил стену.

Однажды, когда он давал учения людям из Верхней Дромзы, церемониальный головной убор слетел с его головы и опустился на колени местной девочки Дролмы. Увидев это, он сказал: «В моей следующей жизни я буду её сыном».

Когда ему исполнилось двадцать пять лет, Палге Умдзе решил отправиться в Лхасу. В ночь перед отъездом он навестил семью Гья Катхог. После его ухода семья обнаружила несколько ритуальных предметов, оставленных им. Когда они попытались вернуть их ему, тулку отказался, сказав: «Мне пока они не понадобятся».

Он отправился в Лхасу, но вскоре после прибытия внезапно заболел. Он умер поблизости от места уединённого затворничества Гоцанг. В месте, где кремировали его тело, хотя это и была середина зимы, распустились цветы. Местные жители построили ступу для реликвий этого необычного молодого ламы из Кхама.

К Таклунгу Матрулу Ринпоче¹⁶ – ламе, известному своим ясновидением, обратились с вопросом, где обрёл новое рождение Палге-тулку. На это лама дал точные указания, где искать реинкарнацию.

Эпитет «Палге-тулку» можно сократить до Палтрул или Патрул (*трулку* – это альтернативный вариант транслитерации слова *тулку*). Таким образом, Палге-тулку стал известен как Дза Патрул Ринпоче, или Патрул из Дзачукхи.

Детство Патрула

В день, когда Патрул родился, его мать отметила, что шатёр, в котором жила семья, наполнился белым светом.

Новорождённый начать разговаривать сразу. Сначала он произнёс лишь несколько звуков: *а, о, ом*. К вечеру следующего дня можно было слышать, как он тихонько бормочет *ом мани падме хум*¹⁷ – шестислоговую мантру Авалокитешвары, который воплощает просветлённое сострадание. С каждым днём мантра звучала всё отчётливее, пока через пять дней он не стал начитывать её совершенно ясно. Шесть слогов мани-мантры проявились на его запястье; на его языке был виден красный слог *дхи* – коренной слог Манджушри, воплощения просветлённой мудрости.

Его мать обратила внимание на все эти знаки, но промолчала, не сказав об этом даже мужу. Ей не хотелось, чтобы люди стали подшучивать и говорить с сарказмом: «Ах, ну да, сын из хорошей семьи *всегда* оказывается тулку!». Если её сын и правда был реинкарнацией высокого ламы, ей не хотелось, чтобы у него возникли какие-либо препятствия из-за преждевременного признания.

Однако вскоре необычайные качества младенца стали очевидными для всех. Великий мастер учений *лонгчен ньянгтиг*, «Сердечной сущности великого пространства», Дола Джигме Келсанг признал мальчика реинкарнацией. Он рассказал о ребёнке своему учителю Джигме Тинлею Осэру, Первому Додрубчену.

Подтвердив правильность выбора, Додрубчен сказал: «Ты верно распознал в этом ребёнке реинкарнацию Палге-ламы. Он станет известен под именем Оргъен Джигме Чокьи Вангпо („бесстрашный властитель Дхармы из Оргъена“)¹⁸. Своими молитвами я передам ему всю линию лонгчен ньянгтиг».

Вскоре после этого группа важных монахов и лам во главе с *умдзе*, старшим монахом, пришла к родителям Патрула оказать почести молодому тулку. Когда они вошли, мать прикладывала младенца к груди. Однако Патрул не стал пить молоко и отвернулся от матери. Посмотрев прямо на старшего монаха, ребёнок сказал: «Дядюшка¹⁹, вы в порядке? Вы *постарели*!».

Коренной учитель Патрула

Племянник предыдущего Палге-ламы, Онпо Кончог, отвечал за имущество Палге как хранитель и управляющий. Он привёл молодого тулку в Палге-лабранг, большое каменное поместье, которое построил Палге Самтен Пунцог и которое теперь служило главной резиденцией реинкарнаций Палге. На своей церемонии возведения на трон Патрул впервые встретил Джигме Гьялвей Ньюгу, высокорезализованного мастера, который впоследствии стал его коренным учителем²⁰.

Джигме Гьялвей Ньюгу, сердечный ученик Джигме Лингпы, долгое время провёл в одиночном ретрите на не защищённом от ветра склоне горы в Дзагьял Трама Лунг, Долине Сухого Хвороста²¹.

Для своего ретрита этот мастер не выбрал убежищем пещеры или домик, а остался жить под открытым небом – под естественным выступом скалы или в неглубокой яме в земле. Питаясь дикими растениями и корнями, он был примером решительного аскета, упростившего свою жизнь до предела и оставившего только самое необходимое. Гьялвей Ньюгу поклялся оставаться на том месте, пока не обретёт реализацию.

Тханка Джигме Гьялвей Ньюгу, которую Патрул Ринпоче всегда носил с собой. Хранится в Кхормо Олу в Кхаме вместе с другими реликвиями Патрула Ринпоче (2016)

Джигме Гьялвей Ньюгу часто приходил в Палге-лабранг, чтобы учить Патрула, начиная с его раннего детства. По секрету он сказал своему старому ученику Умдзе Сангье Пелсангу: «Я прихожу в Верхнюю Дза только ради Палге-тулку».

Маленький монах

Юный Патрул путешествовал через Голок, дикую землю кочевников к северу от Дзачухки, в компании своего гуру Джигме Гьялвей Ньюгу и его учителя, первого Додрубчена, Джигме Тинлея Осэра. Впереди они увидели большой лагерь кочевников и решили подойти.

Молодой мужчина стоял на входе в большую юрту из чёрной шерсти яка. Он спросил лам:

– Откуда вы идёте?

– Мы пришли из Докхока, – был ответ.

– Не могли бы вы выполнить ритуалы для умерших? Моя мать умерла несколько дней назад. Мы уже послали за ламой, но он будет здесь ещё нескоро. Ближайший к нам лама живёт в трёх днях пути отсюда.

– Да, – сказали ламы, – мы можем это сделать.

Троих гостей пригласили в юрту и усадили на красивые ковры из белой валяной шерсти. Затем им поднесли церемониальные белые шарфы и озвучили формальную просьбу о проведении ритуалов и молитв для недавно умершей матери семейства.

Двоим старшим ламам, Додруб Джигме Тинлею Осэру и Джигме Гьялвей Ньюгу, предложили чай. Они оба остались в юрте, выполняя предварительные молитвы. Молодой Патрул вышел наружу и занял себя приготовлением *торма*⁶ и подношений для основного ритуала, *пховы* – переноса сознания в землю будды, то есть чистую землю, где в конце концов будет достигнуто просветление.

Пока Патрул работал, дочь семьи постоянно прерывала его, прося помочь ей с разведением огня, присмотреть за кипящим молоком и так далее. Каждый раз она обращалась к Патрулу без формальностей, называя его *бенчунг*, «маленький монах».

Через некоторое время всё было готово. Трое лам провели ритуал для усопших, называемый «Спонтанное освобождение от страданий», практику Авалокитешвары – *садхану*⁷ из цикла Джигме Лингпы лонгчен ньянгтиг.

Ламы остались с семьёй на ночь. На следующее утро, когда они собирались уходить, отец семьи взмолился:

– Пожалуйста, оставайтесь с нами подольше! Самое лучшее, если вы останетесь на три года. Если нет – на три месяца. Если и это невозможно, по крайней мере побудьте с нами ещё три дня!

– Нет, мы не можем остаться. Нам нужно продолжать путешествие, – ответили ламы.

– Тогда хотя бы скажите нам ваши имена, – попросил отец.

– По правде говоря, – ответил молодой Патрул, – эти двое – величайшие ламы. Тот, чья голова полностью седа, – это Джигме Тинлей Осэр. Второй, с проседью, – Джигме Гьялвей Ньюгу.

Мужчина был изумлён: он, конечно, слышал об этих двух знаменитых ламах.

– А кто же ты? – спросил Патрула отец семейства.

– А я Абу Улло, – отвечал Патрул, просто назвав себя именем, принятым у него в семье. – Обычный ребёнок!

Все члены семьи кочевников были глубоко тронуты и обратились к ламам за благословениями. Когда трое лам стали собираться в путь, сын преподнёс каждому из них по доброй лошади с полной амуницией. Богатые кочевники часто делали такие ценные подношения ламам в благодарность за выполнение ритуалов для усопших.

⁶ Ритуальные куличики из теста, служащие в качестве подношений; также имеют и другие функции, см. глоссарий.

⁷ Санскр. *sadhana*; тиб. *sgrub thabs* – буквально «метод достижения». Текст практики божества, на который опирается практикующий в своей медитации.

– Пожалуйста, оставьте себе лошадей, – сказали ламы. – Нам не нужны богатые подношения. Даже поднеси вы нам чистое золото, мы бы не взяли его. Хотя немного листьев чая и цампы нам бы пригодилось, поскольку у нас их нет.

Так и было сделано. Когда ламы уходили, вся семья сопровождала их в течение целого дня – настолько глубоко было их почтение.

Патрул обретает сильного противника

Патрул был милостивым ребёнком крепкого сложения; обладая естественной кротостью и острым умом, он быстро становился всеобщим любимцем и получал похвалу со всех сторон. Его сердце было наполнено милосердием и состраданием. Он никогда не причинял вред другим существам и не выносил, когда другие это делали. Видя, как овец уводят на убой, он начинал рыдать и на какое-то время отказывался от еды или питья.

В детстве известный своим состраданием, повзрослев, он прославился и своим красноречием: ему удавалось убедить людей прекратить охотиться на лис и убивать других диких животных.

В конце концов он также обрёл славу благодаря своей смелости. Например, хранитель, управлявший имуществом Палге, Онпо Кончога, оказался втянут в неприятную тяжбу; конфликт вынесли на суд самого официального представителя царя Дерге.

Другую сторону представлял властный чиновник из Дзачукхи, Буншул Тхутоб Намгьял. Снова и снова отвечая на его устные аргументы, Патрул проявил исключительный навык дебатов и выиграл дело для Онпо Кончога. После этой замечательной и совершенно неожиданной победы Онпо Кончога сказал: «Неважно, является этот молодой человек истинным тулку Палге или нет, но у него точно есть мужество!».

От Джигме Гьялвей Ньюгу Патрул получил учения по предварительным практикам линии лонгчен нyingтиг Ригдзина Джигме Лингпы. Он слышал эти учения от своего коренного гуру по крайней мере двадцать пять раз. Патрул усердно выполнил эти практики и, кроме того, завершил множество других практик по медитации и молитв *ваджраяны*⁸.

Джигме Гьялвей Ньюгу обучил Патрула йогическим практикам традиции лонгчен нyingтиг, в которых задействованы тонкие каналы и энергии. Он также дал ему устные наставления и лично руководил сущностными практиками традиции дзогчен, Великого совершенства. Кроме того, он даровал Патрулу множество инициаций из непрерывной линии передачи *кама* – основных текстов древней традиции нyingгма²².

⁸ Ваджраяна (санскр. *vajrayana*, тиб. *rdo rje thegs pa*) – буквально «алмазная колесница». Высшая колесница (цикл) учений Будды, предлагающая кратчайший путь к просветлению благодаря практике тантры.

Палге-тулку идёт своим путём

Когда Патрулу было около двадцати лет, властный управляющий Палге-лабранга, Онпо Кончог, ушёл из жизни. После его смерти Патрул принял решение отречься от всех мирских забот, чтобы полностью посвятить себя практике Дхармы²³.

Патрул закрыл свою официальную резиденцию и уладил все финансовые вопросы, касавшиеся имущества Палге-лабранга. Он отказался от всего богатства и владений, которые принадлежали ему как признанной реинкарнации предыдущих тулку Палге. Как и его учитель, Джигме Гьялвей Ньюгу, Патрул решил до предела упростить свою жизнь для достижения духовной цели – реализации ради блага всех живых существ.

В отличие от своего гуру, поклявшегося оставаться в практике на одном месте, пока не достигнет просветления, Патрул избрал путь практикующего-бродяги, следуя традиции скитающихся по свету отшельников, не имевших никакого постоянного места пребывания, вроде тех кочевников на лугах Тибета, среди которых он вырос.

Возможно, именно по поводу своего решения отказаться от высокого социального статуса, собственности, имущества и комфортной жизни признанной реинкарнации Патрул позже напишет:

Плохо, когда ты знаменит.
Хорошо, когда тебя осыпают бранью.
Когда твой статус высок, тщеславие и зависть процветают.
Когда же позиция низка, ты спокоен, и практика может принести успех.
Самое низкое положение есть обитель великих мастеров прошлого.

Плохо, когда есть богатство.
Хорошо, когда у тебя почти ничего нет.
Обладание богатством, увеличение и сохранение его – лишь помеха.

Когда у тебя едва ли что-то есть, будешь продвигаться в практике.
Если имеешь лишь самое необходимое – это превосходная жизнь в Дхарме²⁴.

Патрулу пророчили, что он станет *тертоном*, открывающим духовные сокровища (*терма́*), и для этого ему следует вести жизнь йогина-семьянина, а не монаха, принявшего обет безбрачия, поскольку тертонам обычно нужна духовная супруга, чтобы обрести все благоприятные связи, необходимые для открытия терма, которые им доверил Гуру Падмасамбхавы²⁵. Однако Патрул не склонялся к женитьбе и строго придерживался монашеского обета безбрачия.

Чтобы не нарушать никаких благоприятных связей и потому не подвергать себя риску преждевременного ухода из жизни, он принял тридцать три обета монаха-послушника (тиб. *гецул*) вместо двухсот пятидесяти трёх обетов полностью посвящённого монаха (тиб. *гелонг*). Патрул принял посвящение гецула от Кхенпо Шераба Сангпо из монастыря Дзогчен, ему было даровано имя Джигме Гевей Джунгне («бесстрашный источник добродетели»).

Чтобы не идти против предсказания о том, что ему следует стать йогином, Патрул решил одеваться как мирянин, а не как монах, хотя во всём остальном он полностью и безукоризненно соблюдал монашескую дисциплину. Каждое утро он отправлялся за подаванием, не питаясь после полудня и не храня еды больше, чем нужно для немедленного использования.

Одетый в толстое белое пальто из войлока, *чуну*⁹ или тулуп из овчины, который он носил зимой, Патрул отправлялся в свой путь в одиночестве. Он не брал с собой никаких вещей кроме чаши для подаваний, чайника и копии «Бодхичарья-аватары» Шантидевы²⁶. Он всегда шёл пешком, избегая верховой езды. Иногда он путешествовал в компании, иногда один. Он жил согласно мудрости мастеров:

Где бы ты ни останавливался, не оставляй после себя ничего,
кроме отпечатка на месте, где сидел.
Где бы ты ни прошёл, не оставляй ничего, кроме своих следов.
Как только надел свои башмаки, пусть ничего более не остаётся.

Живя без каких-либо мирских обязательств, Патрул освободил себя; без плана его жизнь стала спонтанной и полноценной. Он смог оставаться в одном месте столько, сколько желал, и ни минутой дольше. Когда он чувствовал, что наступило время двигаться дальше, то мог просто встать и пойти без особых размышлений.

С момента этого смелого решения и до последнего вдоха Патрул оставался бродягой-отшельником, посвятив всю свою жизнь Дхарме.

Покинув Палге Самтен Линг, Патрул поселился поблизости от монастыря Дзогчен, где получил обширные учения от настоятеля монастыря Мингьюра Намкая Дордже, а также от Гьялсе Шенпена Тхае²⁷.

В этот период, чтобы завершить своё образование, Патрул также отправился в монастырь Шечен – один из шести основных монастырей традиции ньингма в Тибете²⁸. Расположенный между монастырями Нангдо и Дзогчен, он был основан в 1695 году Шеченом Рабджамом Тенпей Гьялценом. Там Патрул изучал Трипитаку – три собрания учений Будды, «Тринадцать великих трактатов»²⁹, работы Кункхьена Лонгчена Рабджама и Ригдзина Джигме Лингпы, а также основные сочинения всех буддийских традиций Тибета.

⁹ Тиб. *phyu pa*. Традиционный тибетский наряд.

Патрул-учёный

Когда Патрул продолжал своё образование, обучаясь у Шечена Онтрула Тхутоба Намгьяла в философском колледже (*шедре*) Шечен, среди его товарищей по учёбе были два прославленных молодых тулку: Джамьянг Кхьенце Вангпо и Джамгон Конгтрул Лодро Тхае.

У Кхьенце Вангпо всегда было более чем достаточно еды, поскольку его отец-аристократ происходил из богатого и влиятельного рода. Джамгон Конгтрул также наслаждался достатком: его семья была достаточно обеспеченной и жила неподалёку. Однако у Патрула по какой-то причине часто заканчивалась провизия. В его привычку вошло доедать остатки с тарелок друзей по школе. После еды Патрул любил поспать. Когда он ложился, Кхьенце и Конгтрул подтрунивали над ним, говоря, что он должен бы *учиться*, а не храпеть!

– Что с тобой не так? Ты просто жадно заглатываешь нашу еду и идёшь спать! – жаловались они. – Как это помогает в учёбе?

– Если я могу прочесть наизусть то, что сказал нам учитель, разве этого недостаточно? – спрашивал Патрул.

– Конечно, достаточно! Но для этого тебе нужно учиться, разве не так?

Патрул качал головой:

– Мне не о чём волноваться. Нужно всего-то повторить то, что слышал в классе.

Так и продолжалось. Конгтрул и Кхьенце усердно учились каждый день после занятий, а Патрул в это время старательно поглощал остатки их еды и наслаждался послеобеденным сном.

Однажды после окончания занятий трое студентов, как обычно, возвращались в свои комнаты. Патрул ел цампу – традиционное блюдо, которое готовят из поджаренной ячменной муки, смешанной с чаем и маслом. Закончив трапезу, он накрыл голову шалью, лёг и почти задремал, когда его друзья внезапно разбудили его.

Джамгон Конгтрул толкнул Патрула локтем, говоря:

– Просыпайся, друг. Нам нужно, чтобы ты объяснил нам несколько вещей!

Убрав шаль с лица, Патрул ответил:

– Что вы хотите от меня услышать?

– Не расскажешь ли ты нам, о чём были сегодняшние учения? – спросил Джамгон Конгтрул. – Мы не помним.

Они с Кхьенце обменялись хитрыми взглядами, будучи уверенными, что застали Патрула врасплох. Патрул же с энтузиазмом ответил:

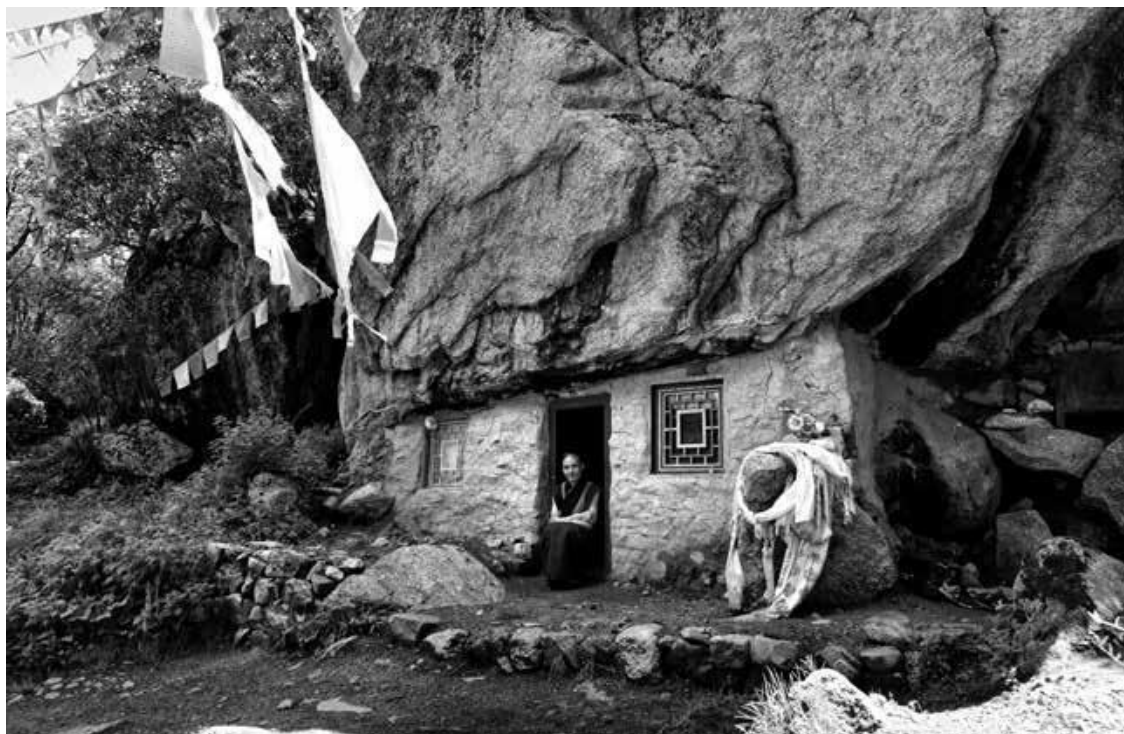
– Конечно!

К несказанному удивлению обоих одноклассников, Патрул изложил слово в слово весь текст и комментарий к нему, о которых упоминал тем утром Шечен Онтрул. Пересказ был точен, будто сделан под копирку.

Конгтрулу и Кхьенце пришлось признать, что Патрул, как и знаменитый Ронгзом Махапандита³⁰, обладал способностью запоминать учения наизусть, лишь раз услышав их.

Патрул провёл несколько лет в глухой местности Рудам, что над монастырём Дзогчен. Он жил в пещере Шиндже, также известной как пещера Ямантаки, когда писал свою знаменитую работу «Слова моего всеблаготворного учителя» (тиб. *Kun bzang bla ma'i zhal lung*, «Кунсанг Ламей Шелунг») – наставление по предварительным практикам лонгчен ньянги.

Говорят, когда Патрул жил в пещере Долгой Жизни³¹, находившейся высоко на крутом склоне напротив пещеры Ямантаки, его реализация Великого совершенства стала широка, как небо.

Шиндже Друбхуг, известная как пещера Ямантаки, где Патрул написал «Слова моего всеблагого учителя». Монах, сидящий у входа в пещеру, живёт там с 2009 г. (2016)

До Кхьенце застаёт Патрула врасплох

Патрул испытывал глубокое благоговение перед неистовым йогином До Кхьенце Еше Дордже, реализованным мастером и великим *сиддхой*, знаменитым своим спонтанным и непредсказуемым поведением. До Кхьенце был признан реинкарнацией Джигме Лингпы³².

Однажды До Кхьенце решил отправиться в родные места Патрула, провинцию Дзачукха. Он шёл пешком и удивительным образом прибыл туда в рекордно короткое время! И всё же он настаивал, что вышел только утром того же дня, – хотя это было путешествие, которое обычно занимало две недели езды на лошади.

Патрул жил в горах над монастырём Дзогчен, где было множество пещер и мест уединённого затворничества. Услышав весть о прибытии До Кхьенце, он сразу же пошёл встретиться с ним. Патрул приблизился к поселению и обнаружил своего учителя сидящим на околице деревни Дзогчен.

Как только Патрул появился в поле зрения, До Кхьенце позвал его:

– Эй, Патрул! Если ты так храбр, почему бы тебе не подойти сюда?

Приблизившись к учителю, Патрул понял, что До Кхьенце, должно быть, выпил: от него разило *чангом* – крепким тибетским пивом, изготовленным из забродившего ячменя. Помня учения Будды о вреде алкоголя, Патрул удивился:

– Так, значит, даже великий мастер может напиться и вести себя грубо?

В этот самый момент До Кхьенце схватил Патрула, свирепо толкнул его на землю и потащил за собой за волосы. Затем До Кхьенце ослабил хватку и грубо отшвырнул Патрула. Яростно глядя на ученика, До Кхьенце вскричал:

– *Па!* – и плюнул Патрулу в лицо. – Ты старый пёс, твоя башка всё ещё забита концепциями!

В культуре Тибета назвать кого-то «старым псом» является сильным оскорблением. Более того, До Кхьенце показал Патрулу мизинец, что означало полное презрение, и начал швыряться в него камнями. Хорошенько побив его по спине, До Кхьенце отошёл и исчез из виду.

Патрулу потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что только что произошло. Потрясённый и близкий к состоянию шока, он осознал, что понял всё совершенно неправильно! До него дошло, что До Кхьенце только что даровал ему глубочайшее прямое учение о природе ума. Чувствуя благодарную преданность учителю, Патрул сел в позу для медитации и начал практику покоя ума в чистой осознанности – обширной, возникающей спонтанно, ясной, как безоблачное небо, и свободной от сбивчивых мыслей.

Позднее он говорил, что Старый Пёс стало его тайным именем, милостиво дарованным при инициации его мастером До Кхьенце. Патрул и в самом деле подписал многие из своих сочинений именем Старый Пёс.

«Небольшой совет»

Во все времена и во всех ситуациях ежечасно проверяй свой поток ума: позитивны мысли или негативны? Распознав, что мысль содержанием негативна, осознай её вредоносность и оставь позади. Это ключевой момент.

В противном случае, когда начинает формироваться страстное желание или другие омрачающие мысли, если позволишь им завладеть тобой, кто знает, куда они тебя заведут?

Тебя может не прельщать перспектива стать великим учёным, но по крайней мере сделай всё, что от тебя зависит, чтобы зародить доброту по отношению к другим и стойкую преданность Трёх драгоценностям.

Твои следующие рождения простираются вперёд во времени куда дальше, чем эта жизнь. Обстоятельства тех жизней будут зависеть от твоих устремлений в настоящем – от того, позитивны они или негативны. Не рискуй своими будущими воплощениями, ища славы и статуса в этой жизни.

Остаток этого воплощения будет зависеть от того, насколько непоколебимо твоё стремление совершать добродетельные поступки. Проверь, можешь ли трансформировать свой поток ума с помощью учений.

Ты подошёл к развилке на дороге: одна тропа идёт вверх, другая вниз. Если откладываешь своё решение до тех пор, пока не окажешься на смертном одре, удача покинет тебя.

Сложно понять с достоверностью, обладают другие хорошими или плохими качествами. Аплодируют тебе или тебя бранят – необходимо отвернуться и от жажды похвалы, и от избегания критики.

Хотя ты можешь не совершить великого блага, по крайней мере избегай злодеяний, будь они значительными или ничтожными.

Перестань думать плохо о других. Не унижай *никого*, потому что никогда не знаешь: человек, которого ты оклеветал, может оказаться существом с высочайшим уровнем сознания.

В отношении еды, одежды и других материальных ценностей будь удовлетворён тем, что у тебя есть, и живи просто.

Иначе однажды в глазах других ты станешь посмешищем, позёром в монашеских одеждах, скитающимся от долины к долине, принимающимся, словно уличный пёс.

Не поступай так!

Написано Патрулом

Пусть это принесёт благо!

Патрул пытается простираться

Живя в Рудаме, недалеко от монастыря Дзогчен, Патрул решил спуститься в монастырь, чтобы сделать подношение ста тысяч простираний, или земных поклонов, своему учителю Мингьюру Намкаю Дордже, четвёртому Дзогчену Ринпоче. Мингьюр Намкай Дордже был высокорезализованным существом, его поведение было нешаблонным и непредсказуемым, как и у йогина До Кхьенце.

Как только Патрул начал первое простирание, его учитель воскликнул:

– А! Абу³³, ты здесь!

Он встал с трона и начал простираться перед Патрулом. Каждый раз, когда Патрул пытался сделать простирание, его учитель в ту же секунду вскакивал и начинал простираться перед учеником. Немного позднее Патрул сделал ещё несколько попыток выполнить простирания, но то же самое повторялось снова и снова.

В конце концов Патрул нашёл место за тронем Мингьюра Намкая Дордже, далеко и, самое главное, вне его поля зрения. Там, в укрытии, Патрулу в конце концов удалось завершить подношение ста тысяч простираний.

Учитель Патрула демонстрирует ясновидение

В главный храм монастыря Дзогчен забрались воры, украв несколько драгоценных украшений, висевших на большой статуе. Все были сильно поражены произошедшим, поскольку храм был закрыт на ключ, а украшения находились в, казалось бы, труднодоступном месте на большой высоте.

Когда кто-то рассказал об этом Мингьюру Намкаю Дордже, он ответил: «Конечно, я знаю, кто вор и как ему это удалось. Вор проник внутрь и каким-то образом нашёл способ, как забраться на узкий уступ, опоясывающий храм, тот, который наверху, почти у потолка. Он осторожно прошёл по нему, пока не приблизился к голове статуи. Протянув палку, он отстегнул драгоценные украшения и снял их».

Монахи отправились проверять. Вскоре они обнаружили следы на узком уступе и длинную палку, которой воспользовался вор. Однако Мингюр Намкай Дордже отказался раскрывать, кто был вором, зная, что если бы его поймали, то жестоко побили бы.

Позднее несколько паломников пришли увидеть Мингюра Намкая Дордже и получить его благословения. Им была дарована лишь краткая аудиенция, поэтому они не смогли задать много вопросов. Вместо этого они попросили Патрула поговорить с ламой от их имени.

Патрул согласился и пошёл к Мингьюру Намкаю Дордже, получил ответы на все вопросы паломников и передал их просьбы о молитвах и защите. Закончив, Патрул поднялся, чтобы уйти, и оглянулся, как бы что-то ища.

На это Мингюр Намкай Дордже сказал: «Э! Ищешь свой ремешок от башмаков, да? Ты обнаружишь его на окраине луга неподалёку от речушки, протекающей по долине Дзогчен».

Когда Патрул возвращался из монастыря обратно в пещеру Шиндже, тропа привела его к реке. Там он нашёл ремешок, отвалившийся от башмака, – именно в том месте, на которое его ясновидящий учитель указал ему.

Патрул отчитывает себя за свою практику

Патрул жил в маленькой юрте из тёмной шерсти яка на лугу чуть выше монастыря Дзогчен. Однажды люди, находившиеся поблизости, слышали, как он бранил себя, говоря: «Сегодня твоя практика была *ужасной*! Ты не заслуживаешь еды!». После этого Патрул не позволял себе есть. Иногда он даже наказывал себя, давая себе пощёчину.

В другие дни люди слышали, как он отмечал: «Хм. Это было сносно. Ну ладно, не так уж и плохо сегодня».

Патрул получает особую передачу

Практикуя медитацию в пещере, Патрул однажды услышал, как снаружи кто-то громко зовёт его по имени: «Патрул! Патрул!». Размышляя, кто бы это мог быть, Патрул вышел из пещеры. Там, у входа, стоял его необычайный гуру, неповторимый До Кхьенце Еше Дордже. От него пахло чангом, а в руке он держал четверть отрубленной ноги оленя, которого только что поймал и убил.

Патрул не удержался и уставился на ногу оленя, подумав про себя: «Кажется, у До Кхьенце и правда есть некоторые страсти!»³⁴. На это великий йогин изо всех сил залепил ему пощёчину и вскричал: «*Пи-и-и!* Ты торчишь в этой пещере всё это время и *всё ещё застреваешь* в двойственном мышлении?».

До Кхьенце плюнул в сторону Патрула и вышел вон. Шокированный, Патрул внезапно вошёл в чистое состояние присутствия и испытал опыт обнажённой осознанности, свободной от концепций. Патрул говорил, что именно так он получил прямую передачу «Гухьягарбха-тантры» («Тантра тайной сущности»)³⁵.

Валун-напоминание

Над монастырём Дзогчен на леднике Диком (Кангтро) стоял огромный валун. Давая учения, Патрул сидел на вершине валуна, чтобы всем было его видно. Начав учение, он становился недвижимым, как этот большой валун. Шёл ли дождь, светило ли солнце – он не поднимался со своего места, пока не заканчивал то, чему учил в тот момент.

Патрул показывал на массивный камень и говорил ученикам: «Когда вы видите этот недвижимый валун, пусть его образ напоминает вам о непоколебимом устремлении принести пользу живым существам посредством достижения просветления».

Патрул и парамита терпения

Патрул услышал об отшельнике, который в течение длительного времени жил в полном уединении, и однажды решил навестить его.

Патрул пришёл к месту ретрита отшельника без предупреждения. Ему не терпелось задать вопрос, он с улыбкой уселся в уголке пещеры практикующего.

– Откуда ты явился, – спросил отшельник вежливо, – и куда держишь путь?

– Я пришёл сзади, – ответил Патрул, – и иду вперёд.

Отшельника озадачил такой ответ, и он поинтересовался:

– А где ты родился?

– На земле.

Отшельник не знал, что и подумать об этом неожиданном и своеобразном госте.

Чуть погодя Патрул спросил хозяина пещеры, почему тот оставался в таком удалённом и безлюдном месте.

– Я живу здесь уже двадцать лет, – ответил практикующий с некоторой гордостью в голосе. – Сейчас я медитирую на *парамите* терпения!

Услышав это, Патрул начал хохотать и от смеха хлопать себя по бёдрам.

– Вот здорово! – воскликнул Патрул и наклонился к отшельнику, как будто собираясь поделиться секретом; таинственным голосом он прошептал на ухо собеседнику: – Для двух таких мошенников, как мы, всё идёт не так уж плохо, да?

Отшельник взорвался от негодования.

– Кем ты себя возомнил, придя сюда и бесстыдно мешая моему ретриту? – вскричал он. – Кто *тебя* просил приходить? Почему бы тебе не дать бедному практикующему спокойно медитировать?

– Хмм, – задумчиво промышчал Патрул, – вот так «совершенство терпения»!

«Отгонять камнями»

Склоняю голову к стопам моего мастера.

Когда я, Старый Пёс, пребывал в ретрите в глуши,

Слова, произнесённые моим всеблагим прибежищем и защитником,

Пришли мне на ум

И побудили меня написать следующее.

Поначалу, находясь в присутствии моего учителя,

Как искатель, оказавшийся по ошибке на острове из золота,

Я чувствовал, что все мои мечты стали явью.

Таким было *знание ценности учений*.

Затем, находясь в присутствии моего учителя,

Подобно ворю, приведённому к судье,

Я испытывал сильное раскаяние за все свои злодеяния.

Так я получил заслуженный нагоняй.

Сейчас, находясь в присутствии моего учителя,

Подобно голубю, строящему гнездо в храме,

Я чувствую себя слишком легко, будто равный.
Так *мне лучше бы сохранять дистанцию.*

Поначалу, когда я получал наставления о медитации,
Как голодный человек, отчаянно ищущий еду,
Я чувствовал жгучую потребность воплотить эти наставления на
практике сей же час.
Такой была *поверхностная демонстрация медитации.*

Затем, внимая наставлениям о медитации,
Подобно человеку, пытающемуся понять смысл слов,
доносящихся издалека,
Я ощущал себя в тупике, не понимая того, что только что услышал.
Такой была *неспособность прояснить сомнения.*

Сейчас, слушая о медитации,
Подобно тому, кого заставляют проглотить свою рвоту,
Я не чувствую ничего, кроме отвращения.
Так проявляется *потеря желания получить больше.*

Вначале, пребывая в ретрите в глуши,
Как путник, только что вернувшийся домой,
Я чувствовал совершенный комфорт.
Такой была *радость быть там, где я был.*

Затем, оставаясь в ретрите в глуши,
Будто ослепительная красавица, оставшаяся совсем одна,
Я чувствовал тревогу и опасность.
Таким было *сильное беспокойство.*

Сейчас, будучи в ретрите в глуши,
Подобно старому псу, нашедшему подходящую канаву, чтобы в
ней сдохнуть,
Я чувствую покой и удовлетворение.
Так *выглядит игра в труп.*

Поначалу, размышляя над воззрением,
Я был как стервятник, ищущий самое высокое гнездо:
Чем выше воззрение, тем больше оно мне нравилось.
Так выглядело *хвастовство о философии.*

Позднее, размышляя над воззрением,
Как человек, который призадумался на распутье,
Я пугался, что могу пойти неверной дорогой.
Таким было *пребывание в сомнении.*

Сейчас, раздумывая над воззрением,
Я будто слышу, как старик бормочет что-то на ухо младенцу,
И чувствую, что немного запутался.

Так выглядит *потеря всех ориентиров*.

Поначалу, думая о медитации,
Как двое влюблённых,
Я не ощущал ничего кроме страсти.
Такова была *жажда практиковать*.

Затем, думая о медитации,
Как слабак, пригнувшийся к земле от тяжёлой ноши,
Я чувствовал, что мне это не под силу.
Таким было *отсутствие достаточной практики*.

Сейчас, думая о медитации,
Как игла на камне, балансирующая на острие,
Я не могу успокоиться ни на мгновение.
Так выглядит *желание покончить с медитацией*.

Поначалу, размышляя о поведении,
Подобно дикому мустангу, привязанному к колышку,
Я чувствовал, что обеты ограничивают меня.
Таким было *притворство в дисциплине*.

Затем, размышляя о поведении,
Подобно старому сторожевому псу, сорвавшемуся с цепи,
Я чувствовал свободу делать всё, что пожелаю.
Таким было *оставление обетов*.

Сейчас, размышляя о поведении,
Будто [некогда] ослепительная красавица, махнувшая рукой на
былую красоту,
Я чувствую себя совершенно несвязанным.
Так выглядит *прекращение заботы об условностях*.

Поначалу, когда я размышлял о цели³⁶,
Будто слыша сладкие речи мошенника,
Она казалась мне великолепной сделкой.
Таким было *чрезмерное ожидание*.

Затем, когда я размышлял о цели,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.